

Международное частное право

На сегодняшний день отсутствует универсальное международное соглашение, предусматривающее механизм приведения в исполнение российских судебных решений в иностранных государствах. Многие ключевые партнеры России до сих пор остаются неохваченными действием двусторонних международных договоров. В частности, у России не заключены такие соглашения с Францией, Германией, Великобританией, хотя она имеет с ними достаточно тесные экономические связи. Как результат, исполнение решений российских судов в этих юрисдикциях является сложной и труднопредсказуемой задачей. Между тем эффективный и удобный режим исполнения решений иностранных судов является важным условием ведения международного бизнеса. В настоящем исследовании рассмотрены вопросы признания и приведения в исполнение российских судебных решений в таких ведущих юрисдикциях, как Франция, Германия, Великобритания и др. В статье рассматриваются на конкретных примерах три основных режима исполнения решений российских судов за рубежом: международный договор, взаимность и вежливость. Авторы поддерживают подход, основанный на международной вежливости, и ратуют за разработку и принятие универсальной конвенции о признании иностранных судебных решений. Основываясь на последних примерах исполнения российских решений за границей, авторы отмечают благосклонное отношение к ним в иностранных юрисдикциях.

Д.В. Кайсин,

кандидат юридических наук, LL.M.
(New York University School of Law),
адвокат адвокатского бюро «Егоров,
Пугинский, Афанасьев и партнеры»,

М.В. Безрученков,

стажер адвоката адвокатского бюро
«Егоров, Пугинский, Афанасьев
и партнеры»

Исполнение российских судебных решений за рубежом: современные тенденции

Российская Федерация — активный участник процессов глобализации, которые затрагивают не только развитие экономических отношений, но и интенсификацию межгосударственного взаимодействия на различных уровнях. Взаимопроникновение и гармонизация правовых систем, межгосударственные связи являются залогом формирования уважительного отношения

к правовому порядку иностранного государства в целом и к актам его органов власти в частности. Тема российского права и выносимых российскими судами решений является полем активного обсуждения на различных юридических площадках. Особый интерес вызывает вопрос о том, как решения российских органов правосудия приводятся в исполнение за рубежом.

Данная процедура часто именуется экзекватурой. Ее преимущество заключается в том, что суд заново не исследует все обстоятельства дела, как в обычном исковом производстве, не пересматривает решение иностранного суда по существу, а ограничивается анализом узкого круга вопросов, предписанных законом или судебной практикой. В конечном итоге это может привести к значительному снижению юридических расходов и экономии времени по сравнению с обычной процедурой искового производства, в особенности когда активы должника рассредоточены по миру и сразу в нескольких юрисдикциях требуется обратиться взыскание на его имущество.

Прежде чем приступить к исследованию конкретных примеров исполнения российских решений за границей, следует упомянуть три основных режима исполнения решений судов иностранного суверена: это межгосударственный договор, международная взаимность и международная вежливость.

Наверное, самым простым и понятным механизмом является инструмент межгосударственного — двустороннего или многостороннего — договора. Россия является участницей ряда многосторонних соглашений, предусматривающих возможность исполнения наших судебных решений за рубежом. Одним из наиболее известных является Киевское соглашение¹, которое устанавливает упрощенный порядок исполнения решений судов стран — участниц СНГ, вынесенных по хозяйственным спорам.

Специально хотелось бы обратить внимание на то, что Нью-Йоркская конвенция² применяется к решениям исключительно третейских судов, а не к решениям судов иностранного государства.

Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украина также подписали Минскую конвенцию³. В отличие от Киевского соглашения, Минская конвенция применяется по вопросам исполнения решений судов по гражданским и семейным делам, а также по уголовным делам о возмещении ущерба и не распространяется на случаи исполнения решений коммерческих (государственных арбитражных) судов по спорам, связанным с осуществлением хозяйственной деятельности. В рамках СНГ также подписана (не ратифицирована РФ и еще некоторыми странами) Кишиневская конвенция⁴, которая должна в будущем прийти на смену Минской конвенции.

Россия является также участницей более 30 двусторонних международных договоров о правовой помощи, предметом которых, помимо прочего, является признание и приведение в исполнение судебных решений зарубежных стран⁵.

Если между странами заключен такой двусторонний договор, то следует четко следовать тем требованиям и процедуре, которые в нем закреплены. Как правило, в этих соглашениях оказание помощи по таким вопросам возлагается на опреде-

¹ Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 20 марта 1992 г.) (далее — Киевское соглашение).

² Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 г.) (далее — Нью-Йоркская конвенция).

³ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) (далее — Минская конвенция).

⁴ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 г.) (далее — Кишиневская конвенция).

⁵ Азербайджан (1992), Алжир (1982), Аргентина (2000), Беларусь (2001), Болгария (1975), Венгрия (1958), Вьетнам (1981), Греция (1981), Египет (1997), Индия (2000), Иран (1996), Ирак (1973), Испания (1990), Италия (1979), Йемен (1985), Кипр (1984), КНДР (1957), Куба (1984), Кыргызстан (1992), Китай (1992), Латвия (1993), Литва (1992), Молдова (1993), Монголия (1999), Польша (1996), Румыния (1958), Тунис (1984), Финляндия (1978), Чехословакия (1982), Эстония (1993), Югославия (1962).

ленный государственный орган исполнительной власти. После получения от заявителя российского судебного решения Министерство юстиции РФ перенаправляет его в уполномоченный орган государства, где испрашивается исполнение. Далее документы направляются уполномоченным органом принимающего государства в местный суд, который и осуществляет исполнение.

Однако данный механизм может оказаться неэффективным и чрезмерно затратным по времени для кредитора, которому порой проще и быстрее обратиться напрямую в суд иностранного государства, тем самым минуя сношения между уполномоченными органами юстиции России и другого договаривающегося государства. К сожалению, реализовать такой упрощенный порядок можно только при наличии специальных условий.

Рассмотрим пример Кипра, с которым Советский Союз заключил Договор о правовой помощи⁶. Согласно п. 2 ст. 27 данного Договора обращаться непосредственно в суды Кипра за исполнением российского решения могут только те лица, которые имеют местожительство или местопребывание на территории Кипра. В связи с этим интересен спор между банком ВТБ и г-м Тарутой. В 2008–2011 гг. банк предоставил ООО «Енисейский фанерный комбинат» кредиты, обеспеченные личным поручительством г-на Таруты. В феврале 2014 г. Мещанский районный суд г. Москвы вынес решение о взыскании с поручителя причитающихся банку денежных средств⁷. В мае 2014 г. банк подал в Окружной суд Никосии ходатайство о приведении в исполнение данного решения. Г-н Тарута в свою очередь успешно оспорил юрисдикцию кипр-

ского суда со ссылкой на ст. 27 указанного Договора, так как банк не имел места нахождения на территории Кипра⁸. При схожих фактических обстоятельствах и по тому же правовому основанию Балтийскому банку, не имевшему отделений на Кипре, было отказано в приведении в исполнение решения Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга, вынесенного против предпринимателя А. Кириленко⁹.

Ровно зеркальная ситуация возникла у наших коллег с признанием испанского решения в судах г. Санкт-Петербурга на основании ст. 22 Договора между СССР и Королевством Испании о правовой помощи по гражданским делам (Мадрид, 26 октября 1990 г.), которая является аналогом ст. 27 Договора с Кипром. Российская Фемида отказала лицу, напрямую обратившемуся в суд общей юрисдикции РФ с ходатайством о приведении в исполнение решения испанского суда, поскольку заявитель не проживал на территории России¹⁰.

Сложно уловить логику, которой руководствовались разработчики данных международных договоров, устанавливая требование о том, что именно кредитор, а не должник по российскому судебному решению должен иметь местожительство или местонахождение на территории иностранного государства, где испрашивается исполнение. Фактически вместо упрощения процедуры признания судебных решений данными международными договорами установлено необоснованное юридиче-

⁸ *VTB Bank v. Sergey Taruta*, District Court of Nicosia, General Application No. 378/2014.

⁹ См.: решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25 мая 2009 г. по делу № А56-54867/2008; *OAO Baltiyskiy Bank v. Arthur Vladimirovich Kirilenko*, District Court of Nicosia, General Application No. 1339/2009.

¹⁰ См. подробнее: Тур И.А., Севастьянова В.Н. Признание и исполнение иностранных судебных решений в РФ: проблема применения отдельных положений международных договоров // Закон. 2014. № 8.

⁶ Договор между СССР и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (Москва, 19 января 1984 г.).

⁷ Решение Мещанского районного суда г. Москвы от 28 февраля 2014 г. по делу № 2-1929/2014.

ское препятствие. Надеемся, что Российская Федерация полностью откажется от включения такого условия в новые соглашения о правовой помощи.

Если специальное международное соглашение отсутствует, российские судебные решения признаются в некоторых государствах на основании так называемого требования взаимности. В науке международного права взаимность понимается как один из фундаментальных принципов международного сотрудничества, позволяющий обусловить дружественное отношение одного государства к другому адекватным ответным отношением. Таким образом, принцип взаимности является проявлением схожего принципа международного публичного права – принципа равенства и сотрудничества государств¹¹.

Российский законодатель вслед за советским последовательно закрепляет требование взаимности в источниках различных отраслей права. Последним примером является Федеральный закон от 3 ноября 2015 г. № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации»¹². Эффективным средством защиты любого правопорядка, в том числе и российского, от одиозных решений иностранных судов является публичный порядок, который действует как «стоп-кран».

Более подробно рассмотреть принцип взаимности можно на примере Германии. Между нашими странами отсутствует договор о правовой помощи, закрепляющий порядок исполнения судебных решений. Вместе с тем § 328 ГПК Германии

(Zivilprozessordnung (ZPO)) допускает исполнение иностранных судебных решений на началах взаимности. В качестве процессуального средства возбуждения производства по выдаче экзекватуры в германском праве предусмотрена конструкция иска об исполнении решения иностранного суда¹³.

Прежде всего заявитель обязан продемонстрировать конкретные примеры исполнения решений судов Германии в России. До недавнего времени таких примеров не было. Как отмечал секретарь Российско-немецкой ассоциации юристов Райнер Ведде (Rainer Wedde) в начале 2012 г., «на сегодняшний день отсутствует взаимность в признании и исполнении судебных решений между Россией и Германией, поскольку в Российской Федерации практически все германские решения, по которым инициировались процедуры рассмотрения соответствующих вопросов, признания не получили»¹⁴. ФАС Московского округа указал в 2005 г., что

«между Россией и ФРГ или Германией международный договор о правовой помощи, федеральный закон отсутствуют.

Следуя принципам международной вежливости и международной взаимности при рассмотрении заявления в отсутствие международного договора России и федерального закона, арбитражный суд проверил, исполнялись ли подобные решения российских судов на территории указанных государств. Таких сведений арбитражным судом получено не было»¹⁵.

¹¹ Брановицкий К.Л. Принцип взаимности в международном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 8.

¹² Dyakin D., Kaysin D. Sovereign Immunity: Russia Adopts a Restrictive Approach on a Reciprocal Basis (November 2015) (<http://epam.ru/files/documents/legalupdates/563cb217b219e.pdf>).

¹³ См.: Конев Д.В. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов по гражданским и торговым делам в Федеративной Республике Германия: Сравнительно-правовой анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008.

¹⁴ Цит. по: Зверева Н.С. ЕС – Россия: на пути к полноправному взаимному признанию судебных решений // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 5.

¹⁵ Постановление ФАС Московского округа от 19 октября 2005 г. по делу № КГ-А40/8581-05-П.

Положительная тенденция в отношениях РФ и ФРГ берет начало с решения Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области¹⁶, которым в 2008 г. было признано решение суда Франкфурта-на-Майне по вопросу несостоятельности.

В свою очередь Земельный суд немецкого города Аугсбурга¹⁷ привел в исполнение решение Арбитражного суда Московской области от 9 июня 2012 г. по делу № А41-34323/11. Согласно последнему в пользу российского общества «Эко-Душ» было взыскано 64 990 евро с немецкой компании „IF Logistik GmbH“ за утраченный груз; в качестве правового основания российский суд сослался на Конвенцию о договоре международной дорожной перевозки грузов (Женева, 19 мая 1956 г.) (далее – КДПГ). Земельный суд г. Аугсбурга заключил, что посредством признания обеими странами обязательности положений КДПГ в настоящее время обеспечена необходимая взаимность, и привел в исполнение решение российского суда¹⁸.

Однако не все исследователи согласны с тем, что теперь установлено требование взаимности исполнения судебных решений между нашими государствами. Рассуждая об указанном решении суда г. Аугсбурга, решающую роль они отводят не взаимности, а примененному немецким судом пункту 3 ст. 31 КДПГ, который гласит:

«Когда по какому-либо спору, о котором говорится в пункте 1 настоящей статьи [спор, возникший по поводу перевозок, производимых в соответствии с КДПГ. – Д.К., М.Б.], решение, вынесенное судом одной из

стран, участвующих в Конвенции, подлежит исполнению в этой стране, это решение становится также подлежащим исполнению в любой из других участвующих в Конвенции стран немедленно по сообщении предписанных для этого формальностей в этой стране. <...>»¹⁹.

Мы все-таки склонны присоединиться к противоположному лагерю и считаем, что в настоящее время взаимность может доказываться со ссылкой на приведенные примеры.

Германия не единственное государство, требующее взаимности исполнения судебных решений. Аналогичные правила применяются, например, Турцией и Швецией. Между тем в последнее время прослеживается положительная тенденция отказа от данного требования, и все большее число стран использует более прогрессивный режим международной вежливости. Последний также является проявлением общепризнанного принципа равенства государств. Некоторые исследователи, в частности, указывают, что сам принцип взаимности является производным от принципа международной вежливости²⁰.

На наш взгляд, международную взаимность и вежливость следует рассматривать как две разные категории. Первая предполагает двустороннюю связь между правовыми системами, действующую по принципу: «Ты мне – я тебе». В данном случае всегда существует риск *circulus vitiosus*: каждое из двух государств будет ждать первого шага от другого суверена и наоборот, что в принципе исключит возможность взаим-

¹⁶ Определение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28 мая 2008 г. по делу № А56-22667/2007.

¹⁷ LG Augsburg, 09.07.2013 – 81 O 3956/12 (<https://openjur.de/u/646631.html>).

¹⁸ См. подробнее: *Самойлов Е.* Решение российского арбитражного суда признано и приведено в исполнение в Германии (<http://blog.pravo.ru/blog/7411.html>).

¹⁹ См.: *Bert P.* New German Judgment on Recognition of Russian Judgments (http://www.disputeresolutiongermany.com/2013/10/new-german-judgments-on-recognition-of-russian-judgments/?goback=%2Egde_4639646_member_5796951500760571908).

²⁰ См.: *Зрелов А.* Применение в налоговых отношениях принципов и норм международного права // *Налоговый вестник.* 2014. № 10.

ного исполнения решений судов. Вежливость в свою очередь представляет собой одностороннюю связь, при которой государство по месту исполнения не требует аналогичных действий от государства по месту вынесения судебного решения. В то же время на практике реализация принципа международной вежливости одним государством может породить установление взаимности, которое требуется согласно законодательству другого государства.

Международная вежливость воспринята большинством развитых правовых порядков, к которым можно отнести Швейцарию, США, Ирландию, Великобританию. Например, французская доктрина международного частного права отмечает, что в силу того, что требование взаимности носит слишком прямой и абстрактный характер, оно способно обернуться против своих собственных граждан. Так, если иностранное решение вынесено в пользу гражданина страны, формулирующей требование взаимности, и предъявлено им к исполнению на ее же территории, такое лицо, добившееся за рубежом полностью удовлетворяющего его интересы решения, будет лишено права ссылаться на него в своей стране (если взаимность не обеспечена). Оно будет вынуждено заново начинать процесс, что связано с дополнительными расходами²¹.

Также стоит обратить внимание на интересный факт: во Франции условия и порядок признания и исполнения иностранных судебных решений в тексте закона почти не урегулированы – это результат длительной эволюции судебной практики. В знаменитом решении Кассационного суда по делу *Корнелиссен* сформулированы три основных требования для приведения в исполнения иностранного

решения²²: 1) иностранный суд должен обладать юрисдикцией на разрешение соответствующего спора; 2) иностранный суд должен правильно применить свои правила и процедуры; 3) иностранное судебное решение не должно противоречить публичному порядку.

Положительным примером исполнения российских решений во Франции является дело Газпромбанка против Бенсадона, точку в котором в 2013 г. поставил Кассационный суд Франции²³. До этого в 2003 г. российское общество «Жан Лион» получило в Газпромбанке два кредита на общую сумму около 9 млн долл. За возврат соответствующих средств поручился гражданин Франции Бенсадон. В конце 2004 г. общество прекратило выплаты долга, а вскоре и вовсе было признано банкротом. Газпромбанк обратился в Черемушкинский районный суд г. Москвы с требованием о взыскании долга с поручителя. В 2005 г. такое решение состоялось, в пользу банка было присуждено около 214 млн руб.²⁴ С целью исполнения решения российского суда юристы банка подали заявление об экзекватуре во французский суд, поскольку на территории Франции находились активы г-на Бенсадона. Заявление в конечном итоге было удовлетворено, хотя и со значительной задержкой.

В последние годы существенно интенсифицировалось взаимодействие правовых систем Российской Федерации и Англии. Одной из неотъемлемых составляющих такого взаимодействия является признание и приведение в исполнение судебных решений одной страны на территории другой. Несмотря на то что между Россией и Вели-

²¹ См.: Литвинский Д.В. Взаимность в области признания и исполнения решений судов иностранных государств // Журнал международного частного права. 2002. № 2-3.

²² *Cornelissen c/ Société Avianca Inc. et autres*, Cass. 1er civ., 20 février 2007, pourvoi n° 05-14082, Bull. civ. I, n° 68, p. 60, D. 2007, p. 1115, obs. I. Gallmeister, note L. d'Avout et S. Bollée.

²³ Cass. 1er civ., 30 janvier 2013, pourvoi n° 11-10588, Bull. civ. I, n° 9.

²⁴ Решение Черемушкинского районного суда г. Москвы от 6 декабря 2005 г. по делу № 2-2905/05.

кобританией заключено немало соглашений о правовом сотрудничестве, ни одно из них не содержит механизма признания и исполнения решений судов.

Если речь идет о решении судебного органа государства — члена Британского Содружества, члена ЕС, то действует упрощенная процедура регистрации. Однако если решение вынесено судебным органом государства, не имеющего с Великобританией никакого соглашения о взаимном исполнении судебных решений (к ним относится и Россия), необходимо прохождение специальной процедуры. При этом иностранное решение не пересматривается по существу: не допускается пересмотр показаний сторон в иностранном процессе; невозможно пересматривать причины, в силу которых иностранный суд вынес то или иное решение²⁵.

В процессе принятия решения английский суд руководствуется нормами общего права, которые предъявляют к иностранному решению целый ряд требований. Прежде всего речь идет о требованиях наличия у иностранного суда юрисдикции на рассмотрение спора. Также следует отметить необходимость установления судом факта полноты рассмотрения спора и окончательного характера судебного решения²⁶. Указанные требования при кажущейся простоте в британских правовых реалиях приобретают неоднозначность, и, как итог, их выполнение на практике далеко не всегда проходит гладко²⁷.

В качестве иллюстрации признания российских решений на территории Великобритании можно привести Решение Высокого суда Англии и Уэльса по делу банка ВТБ против Скурихина²⁸. Оно касалось возврата кредитов, выданных банком ВТБ различным компаниям группы «Сибирский аграрный холдинг» в 2007–2009 гг. С июля 2010 г. предприятия перестали оплачивать долги, обеспеченные личными поручительствами г-на Скурихина. Исполнить решение российского суда против Скурихина банк ВТБ в России не смог, так как активы должника оказались за границей. Юристы банка обратились в Высокий суд с иском об исполнении решений судов общей юрисдикции РФ на сумму 780 млн руб. 13 февраля 2014 г. Высокий суд удовлетворил заявление банка и привел в исполнение решения российских судов.

Еще одним громким прецедентом стало дело Агентства по страхованию вкладов (АСВ) против Пугачева²⁹. По заявлению АСВ Арбитражный суд г. Москвы вынес определение о привлечении г-на Пугачева к субсидиарной ответственности по обязательствам Международного промышленного банка на сумму 75,6 млрд руб.³⁰ Определение было безуспешно обжаловано юристами Пугачева в арбитражных судах РФ и вступило в законную силу³¹. Высокий суд Англии

EWHC 3017 (Ch) (<http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2012/3017.html>) было отказано в исполнении решения Головинского районного суда г. Москвы на том основании, что это решение нарушает принцип окончательности судебных актов.

²⁵ *Clarkson C.M.V., Hill J.* The Conflict of Laws. 3rd ed. Oxford University Press, 2006. P. 674.

²⁶ См.: *Шостранд Е., Улетова Г.Д.* Признание и исполнение иностранных решений российскими судами и решений российских судов судами Англии и Уэльса: проблемы и тенденции // Современное право. 2015. № 8; *Гэбриел С., Дамбургс Н.* Признание и приведение в исполнение решений российских судов на территории Англии и Уэльса // Закон. 2014. № 6.

²⁷ Так, в Решении Высокого суда Англии и Уэльса по делу Аэрофлота против Березовского и Глушкова (*JSC Aeroflot – Russian Airlines v. Berezovsky and Another*, [2012]

²⁸ *JSC VTB Bank v. Skurikhin and Others*, [2014] EWHC 271 (Comm) (<http://cisarbitration.com/wp-content/uploads/2014/03/Enforcement-of-Russian-Judgments-in-England.pdf>).

²⁹ *JSC Mezhdunarodniy Promyshlenniy Bank and State Corporation "Deposit Insurance Agency" v. Pugachev*, [2016] EWHC 258 (Ch) (<https://www.judiciary.gov.uk/wp-content/uploads/2016/02/coc-pugachev.pdf>).

³⁰ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 30 апреля 2015 г. по делу № А40-119763/2010.

³¹ Определение ВС РФ от 29 января 2016 г. № 305-ЭС14-3834 по делу № А40-119763/2010.

и Уэльса привел в исполнение определение Арбитражного суда г. Москвы, отметив также, что в нарушение судебного запрета г-н Пугачев покинул территорию Великобритании, выехал во Францию, не сообщил сведения обо всех своих активах.

Приведенные примеры демонстрируют, что, несмотря на охлаждение межгосударственных отношений, авторитет российских судебных решений за границей только повышается, хотя практически в каждом деле оппоненты выставляют аргумент об ангажированности российских судей, политической направленности вынесенного судебного решения³².

Как показывает настоящее исследование, в мире еще не сформировалось единого подхода по вопросу исполнения решений судов иностранных государств. Первая попытка принятия общемировой конвенции по рассматриваемому вопросу окончилась безрезультатно. Конвенция о признании иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам (Гаага, 1 февраля 1971 г.) ратифицирована лишь тремя государствами.

Тем не менее уже в 1992 г. США на Гаагской конференции по международному частному праву (Hague Conference on Private

International Law / Conférence de La Haye de droit international privé) был предложен проект конвенции о признании и приведении в исполнение решений по гражданским и торговым делам³³.

В октябре 2015 г. вступила в силу Конвенция в отношении соглашений о выборе суда (Гаага, 30 июня 2005 г.), которая предусматривает порядок исполнения решений, вынесенных судебным органом, указанным сторонами в пророгационном соглашении.

Кроме того, под эгидой Гаагской конференции по международному частному праву Рабочая группа по судебным проектам (Working Group on the Judgments Project) продолжает работу над текстом международного соглашения о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и коммерческим делам³⁴. Одновременно ЮНСИТРАЛ разрабатывается Типовой закон о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности³⁵.

Таким образом, продолжается активная работа над международными документами по вопросам исполнения судебных решений в иностранных государствах.

³² Соответствующий аргумент поднимался, например, в деле о приведении в исполнение решения Арбитражного суда г. Москвы от 22 июля 2011 г. по делу № А40-4695/2011, возбужденному по иску СК «Альянс» о выплате перестраховочного возмещения в связи с аварией на Саяно-Шушенской ГЭС. Иск к швейцарской компании "Infrasure" был удовлетворен. Несмотря на возражения должника касательно коррупционной составляющей российского правосудия, Окружной суд кантона Цюрих вынес постановление о приведении в исполнение российского решения, оставленное без изменения Верховным судом кантона Цюрих и Федеральным судом Швейцарии в Лозанне (№ 4А_203/2014, BGE/ATF 141 III 210 (http://www.servat.unibe.ch/dfr/bger/150409_4A_203-2014.html)). Хотя в решениях швейцарских судов сведения о сторонах не разглашаются, описанные факты совпадают с обстоятельствами дела № А40-4695/2011.

³³ *Scoles E.F., Hay P., Borchers P.J., Symeonides S.C.* Conflict of Laws. 3rd ed. West Group, 2000. P. 1199.

³⁴ См. Proposed Draft Text on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments (Prel. Doc. No. 1 of April 2016) (<https://assets.hcch.net/docs/01adb7d9-13f3-4199-b1d3-ca62de79360f.pdf>).

³⁵ <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/V16/086/52/PDF/V1608652.pdf?OpenElement>